

УДК 93/94 + 378,4
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-263-267

**УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: ВЗГЛЯД В. И. ВЕРНАДСКОГО**

© **Огоновская Изабелла Станиславовна**
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
Россия, г. Екатеринбург
izabella-irro@mail.ru

Статья посвящена проблемам университетского образования в России на рубеже XIX–XX вв. Источниковой базой исследования являются публицистические статьи В. И. Вернадского, посвященные проблемам высшей школы. Рассматриваются взгляды ученого на происходившие в университетском образовании изменения, характеризуются негативные и позитивные последствия этих изменений.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, автономия университетов, наука, министерство народного просвещения, образование, университет.

UNIVERSITY EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN
OF THE 19TH — 20TH CENTURIES: THE VIEW OF V.I. VERNADSKY

Isabella S. Ogonovskaya
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Specialised Educational and Scientific Centre,
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
izabella-irro@mail.ru

The article is devoted to the problems of university education in Russia at the turn of the 19th — 20th centuries. The sources for the study are publicistic articles by V.I. Vernadsky devoted to the problems of higher education. The views of the scientist on the changes taking place in university education are considered, the negative and positive consequences of these changes are characterised.

Keywords: V. I. Vernadsky, university autonomy, the science, Ministry of Public Education, education, university.

Университетское образование в России (без учета Финляндии) было представлено на рубеже XIX–XX вв. девятью высшими учебными заведениями (петербургским, московским, юрьевским, киевским, новороссийским, харьковским, варшавским, томским и казанским университетами) [Россия..., 1991, с. 391]. Кадры преподавателей вузов готовились путем оставления способных выпускников для подготовки к профессорскому званию и защиты диссертаций. Одним из таких выпускников был Владимир Иванович Вернадский (1863–1945), в дальнейшем — выдающийся российский ученый-естествоиспытатель, историк науки, общественный деятель, академик Петербургской академии наук (1912), Российской академии наук (1917), Академии наук СССР (1925), лауреат Государственной премии СССР (1943) [Большой энциклопедический словарь, 2001, с. 194; Педагогический энциклопедический словарь, 2002, с. 344]. Наряду с научными трудами В. И. Вернадский оставил более 30 статей, касающихся проблем образования в России, на основании которых можно сделать ряд выводов относительно университетского образования рубежа XIX–XX вв.

О проблемах высшего образования в России В. И. Вернадский знал не понаслышке, т. к. значительная часть его жизни была связана с российскими университетами: 1881–1886 гг. — обучение на естественном отделении Петербургского университета; 1886–1898 гг. — научная работа в этом же университете; 1898–1911 гг. — заведование кафедрой минералогии и кристаллографии в Московском университете; в 1905 г. он стал одним из основателей и членом Московского бюро Академического союза, объединившего ученый персонал высших учебных заведений, был выбран ректором Московских высших женских курсов, помощником ректора Московского университета; 1911–1913 гг. — научная работа в Петербургском университете; 1917 г. — ординарный профессор Московского университета [Великие ученые, 2001, с. 77; Политические партии России, 1996, с. 108].

В. И. Вернадский окончил Петербургскую гимназию и физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Именно там ему посчастливилось слушать лекции самых известных в то время российских ученых: ботаника А.Н. Бекетова, географа и геолога В.В. Докучаева, физиолога И.М. Сеченова, химиков А.М. Бутлерова и Д.И. Менделеева. Вспоминая лекции последнего, будущий ученый писал: «Ярко и красиво, образно и сильно рисовал он перед нами бесконечную область точного знания, его значение в жизни и в развитии человечества» [Вернадский. Отрывки ..., 1988, с. 329].

В студенческие годы В. И. Вернадского в России действовал консервативный университетский устав 1884 г., ликвидировавший выборность ректоров и усиливший власть учебно-окружной администрации и министерства народного просвещения. По этому Уставу запрещалась всякая студенческая самодеятельность, вводилась инспекция, призванная «оказывать нравственное и умственное влияние на студентов», был отменен университетский суд [Морозов, 2002, с. 30]. Обращаясь к этой странице университетского образования, уже будучи преподавателем, Вернадский высказывал негативное отношение к ограничению университетской автономии, усилению надзора за студентами и преподавателями, введению жестких наказаний для студентов — участников демонстраций, а также отмечал слабую материальную базу высших учебных заведений, мизерность денежных средств на академические исследования, недостаточную поддержку русских ученых со стороны государства, отсутствие в России научно-исследовательских институтов.

Вместе с тем в качестве положительной черты университетской жизни В.И. Вернадский отмечал предусмотренное уставом 1884 г. создание института приват-доцентов, позволившего сформировать коллегия младших преподавателей, что высоко подняло в России научное преподавание. Одновременно с этим он позитивно оценивал освобождение профессоров от забот об университетском управлении, что увеличило возможности для научной работы, способствовало организации научных семинаров, лабораторий, институтов и позволило русской профессуре перенести тяжелые годы безвременья и воспитать молодежь в духе углубленного интереса к науке, ибо «научная работа развивает личность и формирует свободного человека» [Вернадский, 1912, с. 17].

В 1899 г. по стране прокатилась волна студенческих волнений, после чего обострилась дискуссия об университетском образовании. В. И. Вернадский принял в ней активное участие. В своей брошюре «Об основаниях университетской реформы» он предлагал полную независимость совета университета от министерства народного просвещения, ограничение власти попечителя учебного округа, ликвидацию инспекции и разрешение студенческих организаций. Задачу необходимых преобразований ученый видел в том, чтобы дать университетам условия для продолжения непрерывной интенсивной научной работы, важной не только для образования новых научных кадров, но и для формирования сознательной личности каждого студента [Щетинина, 1995, с. 160].

В 1904 г. Вернадский пишет: «... по своему уровню и по сути вещей профессора должны быть хозяевами в том учреждении, в котором они являются ныне бесправными, поднадзорными работниками ... Если профессор не вошел в состав бюрократической машины, не присоединился к тем силам, которые активно поддерживают полицейский бюрократизм, губящий нашу страну, вся его жизнь может пройти в душевных тисках специального полицейского надзора; он не может быть уверен, что по произволу администрации и по неизвестным ему причинам он в один прекрасный день не будет устранен от дорогой ему деятельности» [Вернадский. О профессорском съезде, 1995, с. 28].

Спустя 4 года в статье «Перед грозой» [1995, с. 169, 171] он делает вывод: «... Россия жестоко расплатилась и расплачивается за архаичность своего управления, за то, что в XX веке власть находится в руках людей полуобразованных или необразованных, чуждых научной мысли и работы современного человечества. Эти люди, ничего не понимая, вели русский народ к поражениям, унижениям и страданиям, они давили свободную научную мысль и свободную научную работу русского общества». Тогда же, в 1908 г., Министерство народного просвещения представило проект нового университетского устава, и В. И. Вернадский был резок в своей оценке. Он писал, что этот документ напоминает французское революционное законодательство времен Конвента и Директории, погубившее старинные французские университеты, возродившиеся только через несколько столетий, и горячо защищал идею первого выборного ректора Московского университета С.Н. Трубецкого, исповедовавшего принцип «университет — для науки, а не для политики» [Вернадский. Наука и проект, 1995, с. 172, 175].

Следствием студенческого движения рубежа 1910–1911 гг. стало Постановление Совета министров от 11 января 1911 г., в соответствии с которым временно запрещались публичные и частные собрания в учреждениях высшей школы, а градоначальники получили право восстанавливать порядок с помощью полиции. Министр просвещения Л. А. Кассо предпринял меры «для оздоровления высшей школы» (ректорат и совет Московского университета были поставлены под контроль градоначальника Москвы), во многих университетах были уволены «неблагонадежные» преподаватели. В ответ на такие действия властей в отставку подали ректор Московского университета, его помощник, проректор, многие приват-доценты и профессора, в т. ч. В. И. Вернадский [Лейкина-Свирская, 1981, с. 115].

Последовавшие действия правительства еще больше усложнили обстановку в университетах: 19 января 1912 г. Совет министров утвердил проект, согласно которому утверждалось предложение готовить профессорских кандидатов в вузах Германии и Франции. Возмущенный такими действиями властей В. И. Вернадский опубликовал несколько статей, в которых писал, что министр народного просвещения «при поддержке части общества, считающей себя русской, выдвигает законопроект нового обучения азов «у немцев», основанный на отрицании и незнании вековой научной работы России, принимает ряд мер, невозможных ни в одной стране, дорожающей национальным достоинством» [Вернадский. Общественное..., 1988, с. 62], что «высшая школа ... может расти и расцветать лишь при наличии автономии и свободы преподавания ... не может терпеть авторитета каких бы то ни было сторонних ей государственных учреждений» [Вернадский. Разгром, 1995, с. 179–180, 182], что «изгнание отдельных профессоров для терроризации оставшихся было поставлено целью практической политики П. А. Столыпина» [Вернадский, 1912, с. 3–5, 17].

В 1913 г. проблема автономии университетов сохраняла свою актуальность. В. И. Вернадский в статье «Высшая школа и научные организации» утверждал, что власть «канцелярий» разлагающим бременем лежит на высшей школе: вредит преподаванию, студенческой жизни, профессорскому сообществу, самой атмосфере университет-

ской жизни и, несомненно, научной работе. Особенно расстраивало ученого бесконтрольное вмешательство министерства народного просвещения в дела высшей школы, выделение и поощрение профессоров не за достижения в научной деятельности, а за политическую благонадежность и послушание начальству, огромный разрыв в жалованье профессоров, младших преподавателей и чиновников соответствующих рангов. С болью писал он о препятствиях, чинимых чиновниками в деле увеличения университетских факультетов в Томске и Саратове, открытии университетов в Самаре, Воронеже, Омске, Екатеринбурге и других городах. Рассматривая проблему дефицита кадров, В. И. Вернадский отмечал, что одной из причин этого являются усложненные требования: «Тех требований — магистерского экзамена и двух печатных серьезных научных диссертаций, которые предъявляются к русским профессорам, — нет нигде, ни в одной стране мира. Эти требования совершенно не отвечают условиям времени, быстрому расширению высшего образования» [Вернадский. О науке, 2002, с. 219–241].

В 1916 г. академик В. И. Вернадский вошел в комиссию по разработке нового университетского устава. В 1917 г. он был избран ординарным профессором Московского университета, назначен председателем Комиссии по учебным учреждениям и научным предприятиям Министерства народного просвещения, в августе 1917 г. занял пост товарища министра народного просвещения во Временном правительстве и возглавил отдел высшей школы и государственной организации научных исследований [Политические партии, 1996, с. 108]. По его инициативе осенью 1917 г. должен был состояться профессорский съезд с целью обсуждения и принятия новой реформы высшего образования, однако в октябре 1917 г. к власти пришли большевики и начался новый период российской истории.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что публицистические статьи В. И. Вернадского в полной мере отражают противоречия в развитии системы университетского образования в России на рубеже XIX–XX вв. между:

- потребностью государства в высокопрофессиональных специалистах и отсутствием необходимых условий для подготовки таковых;
- востребованностью научных изысканий университетской профессуры и стремлением государства экономить на финансировании научных проектов;
- предназначением науки и преподавания для усовершенствования общества и зависимостью их от политического строя, отношения чиновников от образования к конкретным людям, занимающимся наукой и университетским преподаванием;
- функциональной обязанностью Министерства народного просвещения содействовать развитию науки и образования в стране и его «узкополицейской» разрушительной работой, направленной на уничтожение автономии университетов и свободы преподавания, без которых невозможен расцвет высшей школы и образования в целом;
- потребностью университетов в свободно мыслящих преподавателях, воспитывающих молодежь в духе демократических традиций и российских ценностей, и стремлением власти избавиться от таковых;
- сложившимися традициями отечественной науки и попытками государства заменить российских ученых иностранными специалистами;
- вкладом профессорско-педагогического состава в обогащение отечественной науки и педагогической практики и униженной оплатой труда университетских работников.

Некоторые из названных противоречий требуют своего разрешения и в настоящее время, спустя более 100 лет после того, как о них писал выдающийся русский ученый В. И. Вернадский.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб: Норинт, 2001. 1456 с.
2. Великие ученые XX века / авт.-сост. Г. А. Булыка, Е. В. Лисовская, Г. А. Яхонтова. М.: Мартин, 2001. 463 с.
3. Вернадский В. И. Наука и проект университетского устава А. Н. Шварца // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 172–175.
4. Вернадский В. И. Общественное значение Ломоносовского дня // Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 58–62.
5. Вернадский В. И. О профессорском съезде // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 26–31.
6. Вернадский В. И. Отрывки из воспоминаний о А. Н. Краснове // Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 323–332.
7. Вернадский В. И. Перед грозой // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 168–171.
8. Вернадский В. И. Разгром // Вернадский В. И. Публицистические статьи / сост. В. П. Волков. М.: Наука, 1995. С. 179–182.
9. Вернадский В. И. 1911 год в истории русской умственной культуры // Ежегодник газеты «Речь». СПб.: Тип. СПб. тов-ва печати и изд. дела «Труд», 1912. 21 с.
10. Вернадский В. И. О науке. Т. II. Научная деятельность. Научное образование. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. С. 219–241.
11. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М.: Мысль, 1981. 285 с.
12. Морозов А. Г. Проекты реформ университетов в России в начале XX в. // Известия Саратовского университета. Т. 11. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. 2001. С. 30–34.
13. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
14. Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 872 с.
15. Россия: Энциклопедический словарь. 1898 / изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). Л.: Лениздат, 1991. 922 с.
16. Щетинина Г. И. Идеальная жизнь русской интеллигенции: конец XIX — начало XX в. М.: Наука, 1995. 236 с.